



Научная статья

УДК 343.813:343.246

EDN: <https://elibrary.ru/PBUAZH>

ИИОН: 2007-0083-1/26-777

MOSURED: 77/27-005-2026-01-977

**Технические средства надзора
как инструмент обеспечения непени-
тенциарного режима:
теоретико-прикладные аспекты**

Александр Сергеевич Мякишев

Центр инженерно-технического обеспечения и вооружения Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Томской области, Томск, Россия, asmas@mail.ru

Аннотация. Активное развитие технических средств обуславливает необходимость переосмысления их роли в уголовно-исполнительной системе, выходящей за рамки традиционного карательного подхода. Проблема заключается в отсутствии единого теоретического подхода к их применению как инструменту обеспечения современного непени-тенциарного режима, сочетающего контроль и ресоциализацию. Целью исследования выступает доказать гипотезу о том, что технические средства надзора являются комплексным инструментом, обеспечивающим реализацию не только карательной, но и предупредительной, управленческой и доказательственной функций непени-тенциарного режима. Обоснована их многофункциональная роль в обеспечении непени-тенциарного режима. Доказано, что их применение формирует доказательственную базу для корректировки исполнения наказания и оказывает психологическое превентивное воздействие. Выявлена дисперсность правовых норм, регламентирующих их использование. Результаты могут быть применены в нормотворческой деятельности для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, а также в практической работе уголовно-исполнительных инспекций по организации надзора. Сделан вывод о необходимости законодательного закрепления в Общей части УИК РФ целей, принципов и порядка применения технических средств надзора. Цель исследования достигнута: гипотеза подтверждена, что технические средства являются ключевым элементом для обеспечения эффективности и достижения целей непени-тенциарного режима.

Ключевые слова: технические средства надзора, непени-тенциарный режим, электронный контроль, УИК РФ, ресоциализация

Для цитирования: Мякишев А. С. Технические средства надзора как инструмент обеспечения непени-тенциарного режима: теоретико-прикладные аспекты // Криминологический журнал. 2026. № 1. С. 137–142. EDN: PBUAZH.

Original article

**Technical means of supervision
as a tool for ensuring a non-emergency regime:
theoretical and applied aspects**

Alexander S. Myakishev

Center for Engineering and Technical Support and Armament of the Federal Penitentiary Service Administration in the Tomsk Region, Tomsk, Russia, asmas@mail.ru

Abstract. The active development of technical means necessitates a rethinking of their role in the penal system, moving beyond the traditional punitive approach. The problem lies in the absence of a unified theoretical approach to their use as a tool for ensuring a modern non-penitentiary regime that combines control and resocialization. The aim of the study is to prove the hypothesis that technical supervision means are a comprehensive tool ensuring the implementation

© Мякишев А. С., 2026



of not only punitive but also preventive, managerial, and evidential functions of the non-penitentiary regime. Their multifunctional role in ensuring the non-penitentiary regime is substantiated. It is proven that their application forms an evidential basis for adjusting the execution of punishment and exerts a psychological preventive impact. The dispersion of legal norms regulating their use is revealed. The results can be applied in legislative activities to improve penal legislation, as well as in the practical work of penal inspectorates in organizing supervision. It is concluded that it is necessary to legislatively enshrine in the General Part of the Penal Code of the Russian Federation the goals, principles, and procedures for the use of technical supervision means. The research goal is achieved: the hypothesis is confirmed that technical means are a key element for ensuring the effectiveness and achieving the goals of the non-penitentiary regime.

Keywords: technical supervision means, non-penitentiary regime, electronic monitoring, Penal Code of the Russian Federation, resocialization

For citation: Myakishev A. S. Technical means of supervision as a tool for ensuring a non-emergency regime: theoretical and applied aspects. *Criminological Journal*. 2026;(1):137–142. (In Russ.). EDN: PBUAZH.

С учетом развития технических средств их использование в деятельности уголовно-исполнительной системы является как никогда актуальным. Историческим импульсом к внедрению технических средств в российскую пенитенциарную систему стал Циркуляр Главного Тюремного Управления от 9 января 1888 г. Этот документ, один из первых в своей области, устанавливал общие принципы организации тюремного надзора, которые подлежали реализации вместе с введением «Положения о тюремной страже». Согласно циркуляру, предписывалось не только создавать стационарные посты, но и формировать мобильный резерв из свободных от нарядов надзирателей, для которых оборудовалась специальная комната — так называемая «сборная». Ключевым техническим элементом этой системы стала сигнализация: для оперативного вызова подкрепления требовалось провести систему сигнальных звонков, соединяющих различные корпуса тюрьмы со сборной [13].

Технические средства охраны и надзора позволяют получать большой массив данных о подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые в последствии могут быть использованы для профилактики деструктивного поведения с их стороны. Как справедливо отмечал И. М. Рагимов успешное решение задач, стоящих перед администрацией исправительных учреждений возможно только при наличии достаточной информации об объекте исправительно-трудового воздействия [8].

Впервые в истории отечественного пенитенциарного законодательства, с принятием в 1997 г. УИК РФ, администрация исправительных учреждений была наделена законодательным правом использовать, в отношении осужденных к лишению свободы, технические средства надзора и контроля. Легальное определение технических средств закреплено в ст. 83 УИК РФ. Норма относит к данной категории аудио-, визуальные и прочие электронные устройства, функциональное назначение которых заключается в пре-

дотвращении побегов, преступных актов и иных нарушений тюремного режима, а также в сборе данных о поведении лиц, отбывающих наказание.

Актуальность вопросов контроля и надзора за осужденными подтверждается их значимостью не только в рамках непенитенциарного режима, но и в традиционных пенитенциарных учреждениях. Так, даже внутри системы лишения свободы, где уровень изоляции и контроля максимален, возникают сложные правоприменительные проблемы, связанные с оценкой поведения осужденных. Ярким примером служит дискуссионный институт «злостного нарушителя» установленного порядка отбывания наказания. Исследования показывают, что отсутствие четких законодательных процедур, в частности, для снятия данного статуса, приводит к произвольному применению правоограничений и нарушению прав осужденных [7]. Это свидетельствует о системной проблеме недостаточной регламентации контрольных механизмов в УИС России, что лишь подчеркивает необходимость тщательного научного осмысления и четкого нормативного закрепления подобных процедур, в том числе и при использовании технических средств надзора в непенитенциарном режиме. Как справедливо отмечает Е. А. Шамшилова, законодатель дает определение режима только применительно к лишению свободы, оставляя без внимания наказания, не связанные с изоляцией от общества [12]. В этой связи в научный оборот было введено понятие «непенитенциарный режим», под которым понимается правопорядок исполнения наказаний без изоляции от общества, направленный как на нейтрализацию криминогенных факторов, так и на создание условий для исправления [12]. Однако содержание и инструментарий этого режима остаются недостаточно изученными. Цель данного исследования — восполнить этот пробел, доказав, что технические средства надзора являются комплексным инструментом, обеспечивающим реализацию функций непенитенциарного режима, обе-



спечающим реализацию не только карательной, но и предупредительной, управленческой и доказательственной функций непенитенциарного режима исполнения наказаний.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования использован комплекс общенаучных и частнонаучных методов, применение которых обеспечило достоверность полученных результатов и возможность их воспроизведения.

Историко-правовой метод позволил проанализировать генезис и эволюцию применения технических средств в пенитенциарной системе России, начиная с первого нормативного регулирования (Циркуляр Главного тюремного управления 1888 г.) до современного этапа. Это обеспечило понимание преемственности и трансформации подходов к организации надзора.

Формально-юридический метод применялся для анализа действующих норм уголовного, уголовно-исполнительного и административного законодательства, регулирующих использование технических средств надзора. Метод включал догматический анализ текстов нормативных правовых актов, их системное толкование и выявление правовых пробелов.

Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления правового регулирования применения технических средств в учреждениях пенитенциарной системы и при исполнении наказаний без изоляции от общества, что позволило выявить особенности их функционирования в разных режимах.

Системно-структурный метод обеспечил анализ непенитенциарного режима как комплексного института, выявление его структурных элементов (карательные, некарательные и факультативные требования) и установление взаимосвязей между ними.

Применение указанных методов в их сочетании обеспечило методологическую основу для формулирования теоретических выводов и практических рекомендаций, представленных в исследовании.

Несмотря на то, что использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля были включены в действующий уголовно-исполнительный кодекс, законодатель не обеспечил их применение особыми юридическими гарантиями, о чем справедливо отмечает в своих работах В. А. Уткин [10].

В классическом понимании, вышеуказанные средства направлены на поддержание режима, которое, в свою очередь, ранее имело исключительно пенитенциарное значение [6; 9]. В настоящее время в отечественной пенитенциарной науке, особенно среди представителей Томской школы уголовно-исполнительного права, происходит концептуальный пересмотр традиционного понимания тюремного режима. Классическая парадигма, рассматривающая режим исключительно как пенитенциарный (т. е. как строгую

систему правоограничений, наказания и изоляции в местах лишения свободы), признается недостаточной и односторонней.

Ученые предлагают принципиально новую, дuality модель, включающую два взаимосвязанных аспекта:

1. пенитенциарный режим — это ядро режима, обеспечивающее кару, безопасность и изоляцию. Он реализуется через четкие правила, строгий надзор, меры принуждения и предотвращение побегов;
2. непенитенциарный режим — это социально-реабилитационный компонент, нацеленный на исправление и ресоциализацию осужденного. Он проявляется в организации получения образования, профессиональной подготовки, психологической помощи, воспитательной работы и поддержании социально полезных связей осужденных, которым назначено наказание без изоляции от общества.

Авторство введения данного понятия в научный дискурс принадлежит М. А. Манаковой. Исследовательница раскрыла его через двуединую структуру: с одной стороны, это регламентированный порядок и условия реализации специфических прав и обязанностей осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества; с другой — установленные правила поведения для сотрудников соответствующих учреждений и органов [1].

Содержание непенитенциарного режима состоит из карательных и не обладающих свойствами кары требований и предписаний, а также из факультативных некарательных требований, применяемых к отдельным осужденным, способных минимизировать условия для совершения осужденным нового преступления и обеспечить благоприятные условия его исправления [5].

Главный тезис заключается в том, что непенитенциарный режим — это не полная противоположность карательному режиму, а сложный гибрид. Это важнейший нюанс. Автор утверждает, что даже в рамках режима, нацеленного на исправление, сохраняются элементы контроля и принуждения (карательные требования), что отражает реальную практику уголовно-исполнительной системы.

Автор выделяет три составные части непенитенциарного режима.

1. Карательные требования и предписания: это базовый уровень безопасности и правопорядка (например, отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции, не выходить в ночное время из дома). Они ограничивают свободу, но являются необходимым фундаментом.
2. Некарательные требования: это обязательные элементы, направленные на исправление (на-



пример, обязанность трудоустроиться).

3. Факультативные некарательные требования: это ключевой элемент гибкости и индивидуализации. Они применяются выборочно (участие в пробационных мероприятиях).

Функционирование непенитенциарного режима обеспечивается обширным набором правовых инструментов. В отличие от режима лишения свободы, законодатель отказался от идеи единой нормы с исчерпывающим перечнем этих инструментов. Вместо этого правовой механизм рассредоточен (дисперсен) по нормам нескольких отраслей права: Уголовного (УК РФ), Уголовно-исполнительного (УИК РФ) и Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) [4].

Анализ зарубежного опыта, проведенный Е. В. Наумовым, позволяет выделить технические средства контроля в качестве одной из трех основных составляющих системы обеспечения режима наряду с запретами и мерами поощрения/взыскания [2]. Этот вывод полностью коррелирует с результатами нашего исследования. Однако если в зарубежных тюрьмах технические средства служат прежде всего цели усиления «физической безопасности» и изоляции, то в рамках непенитенциарного режима их роль многократно расширяется. Они становятся не просто инструментом контроля, но и ключевым механизмом реализации доказательственной, предупредительной и управленческой функций, обеспечивая гибкость и индивидуализацию исполнения наказания.

Технические средства надзора за осужденными без изоляции от общества выполняют системообразующую функцию в механизме непенитенциарного режима. Они формируют инфраструктуру для постоянного мониторинга, обеспечивающего контроль за поведением, соблюдением установленных ограничений и возложенных судом обязанностей. Важнейшим компонентом этой системы является превентивно-психологическое воздействие: осознание всеобъемлющего контроля формирует установку на правопослушное поведение и интериоризацию социальных норм. В случае же совершения противоправных действий, технические средства обеспечивают фиксацию нарушения, что создает основу для законного и обоснованного применения санкций, вплоть до замены неотбытой части наказания лишением свободы.

Своевременное получение информации о нарушении и последующая незамедлительная реакция со стороны сотрудников уголовно-исполнительной инспекции выполняют важнейшую предупредительную функцию. Превентивный эффект достигается за счет неотвратимости наступления негативных последствий, что удерживает осужденного от совершения новых правонарушений.

Кроме того, порядок применения электронных средств контроля регламентирует деятельность всей

системы уголовно-исполнительных инспекций, что отражает реализацию режимом его управленческой функции. Установленные процедуры определяют права и обязанности как осужденных, так и персонала, обеспечивая единообразие и законность исполнения наказания.

Наказание в виде принудительных работ представляет собой идеальную модель для апробации возможностей технических средств надзора. Как показано в исследованиях, контингент исправительных центров в значительной степени состоит из лиц, ранее отбывавших лишение свободы, в том числе за тяжкие и особо тяжкие преступления [3]. Это порождает риски распространения «тюремного уклада» и совершения повторных преступлений. В такой ситуации технические средства (например, электронные браслеты с GPS-мониторингом для контроля за перемещениями осужденных в нерабочее время, системы видеонаблюдения в общежитиях) выполняют не только традиционную контрольную функцию, но и становятся инструментом сбора объективных данных для предотвращения конфликтов и нарушений. Это напрямую соотносится с поднятой в литературе проблемой отсутствия законодательного закрепления раздельного содержания различных категорий осужденных в исправительных центрах [3]. Технические средства могут компенсировать этот пробел, обеспечивая дистанционный мониторинг и позволяя администрации гибко реагировать на изменения в поведении осужденных, не прибегая к жесткой физической сегрегации, которая зачастую невозможна из-за ограниченности площадей.

Важным аспектом является доказательственная функция технических средств. Данные, полученные с помощью аудиовизуальных и иных электронных устройств, формируют объективную доказательственную базу для принятия ключевых процессуальных решений: о возложении дополнительных ограничений, их смягчении или ужесточении меры пресечения. Это позволяет гибко и индивидуально корректировать карательный элемент наказания в зависимости от поведения осужденного. Кроме того, технические средства могут стать ключом к решению проблемы злоупотреблений при предоставлении права передвижения осужденным без конвоя или сопровождения (иногда называемый гибридный режим), на что указывает пример из судебной практики, приведенный Н. В. Череминым [11]. Данные геолокации и аудиовизуального контроля создавали бы прозрачную и проверяемую доказательственную базу как для законного предоставления этого права, так и для его немедленного отзыва при нарушении установленных правил. Это повысило бы ответственность как осужденных, так и администрации учреждений, сделав процедуру предоставления БП более объективной и соответствующей



ющей закону, что особенно актуально в свете предложения автора о необходимости согласования решения с прокурором.

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

Технические средства надзора актуализируют для осужденного обязательность соблюдения предписаний непенитенциарного режима, выступая постоянным напоминанием о его особом правовом статусе.

Данные средства являются комплексным инструментом обеспечения режима, способствующим реализации его карательной, предупредительной и управленческой функций.

Применение технических средств представляет собой динамическую систему корректирующего воздействия, направленную на достижение целей исправления и ресоциализации осужденного, а также на профилактику рецидивной преступности.

В целях унификации правового регулирования и усиления гарантий правоприменения, целесообразно включить в Общую часть УИК РФ отдельную норму. Данная норма должна закрепить цели, принципы и общий порядок применения технических средств надзора и контроля для предупреждения правонарушений, получения информации о поведении осужденных и обеспечения надлежащего исполнения наказаний.

Список источников

1. Мананкова М. А. Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998.
2. Наумов Е. В. Организационные структуры обеспечения режима в уголовно-исполнительной системе зарубежных государств // V междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сборник дополнительных материалов (Рязань, 17–19 ноября 2021 г.). Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. С. 160–164.
3. Некрасов А. П. Некоторые вопросы правовой регламентации содержания осужденных к принудительным работам // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 216–225.
4. Ольховик Н. В. Принципы установления непенитенциарного режима // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2 (61). С. 75–81.
5. Ольховик Н. В. Содержание непенитенциарного режима // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 64–68.

6. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923.
7. Прохорова М. В. Процедура снятия с осужденных правового статуса «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания»: теоретико-правовые и организационные аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 3 (31). С. 451–458.
8. Рагимов И. М. Вопросы эффективности исправительно-трудового воздействия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1978. № 5.
9. Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика: учебник для правовых вузов и юридических курсов. М., 1934.
10. Уткин В. А. «Подводные камни» электронного мониторинга // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. С. А. Елисеева, М. К. Свиридова, Р. Л. Ахмедшина. Ч. 44. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2009. С. 94–95.
11. Черемин Н. В. Сравнительно-правовой анализ института бесконвойного передвижения в странах, входящих в Содружество Независимых Государств // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2 (22). С. 211–218.
12. Шамшилова Е. А. Теоретико-правовые аспекты организации режима при исполнении различных видов наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 3 (238). С. 35–40.
13. Россия. Главное тюремное управление. Сборник циркуляров, изданных по Главному тюремному управлению в 1879–1910 гг. Ч. 1. Ч. 2. СПб. : Главное тюремное управление, 1911.

References

1. Manankova M. A. International standards for the application of non-custodial criminal law measures and issues of their implementation: diss. ... candidate of legal sciences. Tomsk, 1998.
2. Naumov E. V. Organizational structures for ensuring the regime in the penal enforcement system of foreign countries // V International Penitentiary forum «Crime, Punishment, Correction» (dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): collection of additional materials (Ryazan, November 17–19, 2021). Ryazan : Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. 2021. P. 160–164.
3. Nekrasov A. P. Some issues of legal regulation of the detention of persons sentenced to forced



- labor // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2021. Vol. 1. No. 2 (98). P. 216–225.
4. Olkhovik N. V. Principles of establishing a non-penitentiary regime // Siberian Law Bulletin. 2013. No. 2 (61). P. 75–81.
 5. Olkhovik N. V. The content of the non-penitentiary regime // Criminal justice. 2023. No. 21. P. 64–68.
 6. Poznyshev S. V. Fundamentals of penitentiary science. M., 1923.
 7. Prokhorova M. V. The procedure for removing the legal status of a «malicious violator of the established order of serving a sentence» from convicts: theoretical, legal and organizational aspects // Actual problems of the state and law. 2024. Vol. 8. No. 3 (31). P. 451–458.
 8. Ragimov I. M. Issues of effectiveness of correctional labor impact // News of higher educational institutions. Jurisprudence. No. 5. 1978.
 9. Utevsky B. S. Soviet correctional labor policy: textbook for law schools and law courses. M., 1934.
 10. Utkin V. A. «Pitfalls» of electronic monitoring // Legal problems of strengthening Russian statehood / Edited by S. A. Eliseev, M. K. Sviridov, R. L. Akhmedshin. Part 44. Tomsk : National Research Tomsk State University, 2009. P. 94–95.
 11. Cheremin N. V. Comparative legal analysis of the institution of non-dual movement in the countries of the Commonwealth of Independent States // Actual problems of the state and law. 2022. Vol. 6. No. 2 (22). P. 211–218.
 12. Shamshilova E. A. Theoretical and legal aspects of the organization of the regime in the execution of various types of punishments // Bulletin of the penal enforcement system. 2022. No. 3 (238). P. 35–40.
 13. Russia. The Main Prison Administration. Collection of circulars issued on the Main Prison Administration in 1879–1910. Part 1. Part 2. St. Petersburg : Main Prison Administration, 1911.

Информация об авторе

А. С. Мякишев — начальник Центра инженерно-технического обеспечения и вооружения Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Томской области.

Information about the author

A. S. Myakishev — Head of the Center for Engineering and Technical Support and Armament of the Federal Penitentiary Service Administration in the Tomsk Region.

Статья поступила в редакцию 05.11.2025; одобрена после рецензирования 13.11.2025; принята к публикации 20.11.2025.

The article was submitted 05.11.2025; approved after reviewing 13.11.2025; accepted for publication 20.11.2025.